ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации **Борисовой Елизаветы Олеговны**

«Русская лексика со значением быстроты и медлительности

в семантико-мотивационном аспекте»,

представленной на соискание ученой степени кандидата

филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык. –

Екатеринбург, 2016 – 306 с.

Диссертационное исследование Елизаветы Олеговны Борисовой посвящено анализу особенностей языкового воплощения представлений о скорости в русском языке.

Объектом квалификационного сочинения, как указывает соискатель, является «лексика и фразеология русских народных говоров и общенародного языка, характеризующая скорость движения и совершения действий, а также субъекта "скоростного" действия», а **предметом** исследования – «семантические и мотивационные особенности русской лексики и фразеологии, называющей быстроту и медлительность» (с. 8 дис.).

Цель исследования – одна из **актуальнейших проблем** современной этнолингвистики и когнитивной лингвистики, поскольку достижение этой цели приближает нас к пониманию этнокультурных особенностей концептуализации наивных представлений о скорости в русской языковой традиции, показывает логику человеческого сознания, которое, сопоставляя разные явления, отражает в лексических и фразеологических единицах представления людей о важном фрагменте окружающей действительности, т. е. помогает понять механизм порождения смыслов в существенной части лексической системы русского языка.

Теоретическая значимость исследования, помимо того, что в нем показано семантико-мотивационное своеобразие русской лексики, обозначающей высокую и низкую скорость, состоит в том, что методику работы с изученным в диссертации языковым материалом можно применить

к другим лексико-семантическим группам слов, что позволит внести существенный вклад в этнолингвистику и семантическую типологию.

Практическая значимость работы заключается в возможности широкого использования результатов и материалов исследования в образовательной и научной сферах.

Автор использует в работе комплекс **методов**, среди которых особое место занимает семантико-мотивационная реконструкция, активно разрабатываемая и применяемая представителями Уральской этнолингвистической школы. Исследования этих авторов направлены в конечном счете на реконструкцию наивной языковой картины мира. Данное квалификационное сочинение демонстрирует эффективность названной этнолингвистической методики и блестящее ее использование на материале ЛСГ «Скорость».

Диссертационное исследование Е.О. Борисовой отличается логичностью, глубиной анализа и обоснованностью представленных выводов. Четкая структура диссертации, адекватная материалу и избранной методике, способствует раскрытию проблемы и направлена на достижение цели и решение основных задач.

В **первой главе** рассмотрены теоретические и методические вопросы. В данной части исследования оговаривается принцип семантического отбора материала, описаны способы семантического словообразования изучаемых единиц. Здесь же рассматриваются основные термины, используемые в диссертации, приводится алгоритм мотивационного анализа, применяемый в работе.

Во **второй, третьей, четвертой** и **пятой главах** описываются тематико-мотивационные группы, выступающие в качестве мотиваторов лексики и фразеологии со значением быстроты и медлительности. В результате мотивационного анализа выделены наиболее продуктивные модели номинации высокой и низкой скорости, что позволило обнаружить особенности обозначения скорости в русском языке.

Особое значение в структуре диссертации имеет **шестая** глава, в которой показаны основные закономерности развития значений быстроты и медлительности в русской языковой традиции.

Каждая глава имеет четко сформулированные **выводы**.

В **заключении** приводятся основные выводы, полученные автором в работе.

Текст исследования написан блестящим научным языком, отличается ясным и точным способом выражения мыслей, этнолингвистическая интерпретация всех приведенных в диссертации языковых фактов выполнена безупречно.

Диссертационное исследование Е.О. Борисовой является авторской оригинальной работой, не содержит некорректных заимствований и имеет научную новизну. Наиболее существенные результаты квалификационного сочинения заключаются в следующем:

1) Е.О. Борисова уже на этапе сбора данных проделала колоссальную работу: с опорой на многочисленные, в основном диалектные, словари, полевые материалы и картотеки собрала большой (2200 единиц), в том числе и новый, лексико-фразеологический материал со значением быстроты и медлительности и показала, что такое богатство единиц изучаемого ЛСГ дает основания для следующего утверждения: скорость обладает высокой прагматической значимостью для носителей русского языка, потому что данный признак важен при описании деятельности, прежде всего трудовой.

2) Автор определил семантическую специфику исследуемого ЛСГ, установил, что быстрота и медлительность неодинаково концептуализируются средствами языка, это несовпадение проявляется в том, что при номинации быстроты акцентируется результативность, а при номинации медлительности – процессуальность; что народное сознание по-разному оценивает высокую и низкую скорость: признак быстроты в русском языке оценивается положительно, нейтрально и отрицательно, а признак медлительности – в зависимости от функциональной разновидности: в

диалекте – негативно, в литературном языке – положительно при характеристике кропотливых и тщательных действий.

3) Опираясь на исходные значения единиц с семантикой быстроты и медлительности, Е.О. Борисова выделила четыре тематико-мотивационных группы: «Бытийные характеристики, простейшие действия и процессы», «Человек физико-психический и социальный», «Природа», «Материальная и духовная культура», которые характеризуются различной наполненностью. Автор показал, что наибольшую продуктивность обнаруживают физиологический, анималистический и предметный коды, что лексика приведенных тематико-мотивационных групп несимметрично используется для номинации высокой и низкой скорости: для передачи быстроты чаще избирается код природных стихий, метеорологический, технический и мифологический коды, для обозначения медлительности – антропонимический, трудовой, кулинарно-гастрономический коды.

4) Автор установил повторяемость мотивов номинации, определил «сквозные» мотивы в номинации единиц изучаемой ЛСГ (для лексики быстроты – признаки движения, интенсивности, небольшой длительности, способности к действию, для лексики медлительности – признаки движения, интенсивности, длительности, неспособности к движению/действию) и обнаружил различие в степени продуктивности этих мотивационных признаков: значения высокой скорости развиваются главным образом у слов, называющих движение, движущиеся объекты, а значение низкой скорости – у слов, обозначающих неспособность к движению.

5) Е.О. Борисова убедительно осуществила семантико-мотивационную реконструкцию нескольких лексических и фразеологических единиц (арх., волог. *шана́ра* ‘медлительная женщина’, волог., ленинг. *шиши́мора* ‘медлительный в работе человек’, перм., урал. *ку́келить* ‘делать что-либо медленно; возиться с чем-либо’, волог. *па́узиться* ‘делать что-либо слишком медленно’, перм. *маре́ну копа́ть* ‘медленно что-либо делать’, свердл. *липу́чий*

‘быстрый’, вят. *зафу́кивать* ‘быстро делать что-либо’, пск. *вложи́ть пига́ну* ‘быстро побежать, припустить’ и др.).

Достоверность выводов, представленных автором в диссертации, подтверждается обширной источниковой базой, включающей более 90 источников: словарей, словарных картотек, фольклорных и этнографических работ. Кроме того, автор опирается на солидный теоретический фундамент, использует целый спектр научных методов, адекватных целям этнолингвистического исследования.

Таким образом, можно заключить, что работа Е.О. Борисовой отличается актуальностью и новизной, все поставленные в ней задачи выполнены, все выносимые на защиту положения доказаны, все выводы являются обоснованными, имеют высокую теоретическую и практическую значимость и соответствуют требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Кроме того, собранный автором материал и полученные результаты исследования содержат потенциал для дальнейшего исследования, направления которого подробно изложены в **Заключении** (с. 346 дис.).

Объемное и многоаспектное исследование, большое количество языковых данных, привлеченных для анализа, предполагают неоднозначное комментирование языкового материала и могут вызывать у читателя замечания и вопросы. Сформулируем их:

1. Каждая единица, приведенная в работе, получила убедительную интерпретацию, поэтому совершенно понятна «железная» мотивационно-номинативная логика языка, в соответствии с которой образуются «скоростные» слова и фразеологизмы в русском языке. Однако среди языковых фактов, особенно диалектных, могут встретиться и несистемные явления, которые трудно объяснить. Есть ли в собранном материале не приведенные в диссертации единицы, «левая» мотивация которых выходит за рамки представленных в работе моделей номинации? Если да, то каковы

возможности этнолингвистической (мотивационной) интерпретации этих единиц?

2. Второй вопрос связан с методикой исследования. В нескольких диалектных словарях, в том числе пермских, зафиксированы, на наш взгляд, похожие «скоростные» наречия (они отсутствуют в словоуказателе диссертации, потому что эти словари не входят в число источников):

В ЕЗДу. *Быстро, бегом* (Словарь русских говоров Низовой Печоры, т. 1, с. 57); ВЕЗДиЧКОЙ, ВЕЗДоЙ. *Быстро (применительно к ходьбе, бегу человека, бегу лошади)* (Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области, вып. 1, с. 114); ВЕЗДиЧКОЙ, ВЕЗДоЮ, ВЕРЗДоЙ. *Быстро* (Словарь русских говоров севера Пермского края, вып. 1, с. 197, 207).

Опираясь на использованные в работе методы и процедуры анализа, можно ли ответить на следующие вопросы: 1) являются ли эти наречия однокоренными? 2) какова их внутренняя форма?

3. Елизавета Олеговна справедливо пишет, что «признак наличия соли получает в народных представлениях о пище положительную оценку, что дает основания для развития у соответствующего слова значения высокой скорости» (с. 191 дис.), а лексика, называющая процессы скисания и брожения, развивает семантику медлительности. Однако новг. выражение *как гриб соленый* ‘о вялом, медлительном человеке’ у автора получает такую интерпретацию: «процесс засолки предполагает длительность, а продукт, полученный в его результате, раскисает, размягчается, что провоцирует развитие у прилагательного *соленый* коннотативного признака низкой скорости» (с. 191 дис.). На наш взгляд, в данном выражении прилагательное *соленый* приобретает нехарактерное значение не только по указанной выше причине. Традиционный деревенский способ засолки капусты, огурцов и грибов в кадушке предполагает процесс скисания, брожения – т. е. сквашивания. А «кислая» лексика, как убедительно показала Елизавета

Олеговна, легко развивает разные отрицательные значения, в том числе семантику медлительности.

4. Не вполне понятно выделение автором семантических подгрупп в случае с лексикой, обозначающей людей, выполняющих что-либо быстро (с. 28 дис.). Автор приводит такую классификацию:

– активный, энергичный человек;

– ловкий человек;

– бойкий, резвый человек;

– подвижный, непоседливый человек.

На наш взгляд, материал позволяет сгруппировать лексику иначе:

– активный, энергичный, бойкий человек (по признаку 'полный жизненной энергии, сил и поэтому способный к быстрым энергичным действиям');

– ловкий человек (по признаку 'имеющий опыт в какой-либо деятельности и поэтому способный быстро и качественно что-либо сделать');

– подвижный, резвый, непоседливый человек (по признаку 'быстрый в движениях, «живой» от природы').

Однако выделенные значения в семантической структуре изучаемых слов могут в разных вариантах сочетаться, поэтому приведенное в работе разбиение на семантические подгруппы данной лексики вполне возможно.

Высказанные вопросы и замечания вызваны сложностью исследуемой проблемы, касаются только частных вещей и не затрагивают основ диссертации. Таким образом, диссертационное исследование Елизаветы Олеговны Борисовой «Русская лексика со значением быстроты и медлительности в семантико-мотивационном аспекте» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение проблемы, имеющей существенное значение для этнолингвистики и когнитивной лингвистики. Это актуальное, цельное, законченное, теоретически и практически значимое научное исследование, соответствующее всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание степени

кандидата филологических наук (п.п. 9–14 «Положения о присуждении ученой степени», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842).

Основные результаты исследования опубликованы автором в журналах, рекомендованных ВАК РФ, других печатных изданиях, а также представлены на научных конференциях. Автореферат диссертации и публикации с необходимой полнотой отражают основные положения работы.

Автор диссертационного исследования Борисова Елизавета Олеговна заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теоретического
и прикладного языкознания
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
Русинова Ирина Ивановна

ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
адрес организации: 614990, Пермь, Букирева 15
дом. адрес: 614016, Пермь, Петропавловская, д. 121, кв. 205
телефон: раб. +7(342)2396795; м
e-mail: irusinova@mail.ru

23.08.2016

Собственноручную подпись Русиновой И.И.
удостоверяю
дела кадров